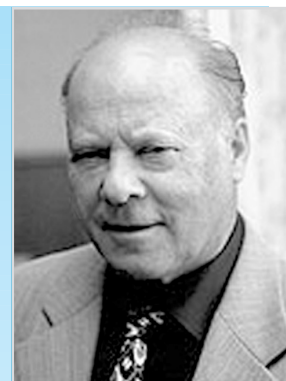

УДК 339.9

Ю. Н. Пахомов,
доктор экономических наук, профессор,
академик НАН Украины, директор Института
мировой экономики и международных
отношений НАН Украины

СМЕНА ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ КАК СПОСОБ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КАТАСТРОФЫ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются глубинные закономерности, присущие постиндустриальным обществам; обосновывается точка зрения автора, что капитализм в условиях новых вызовов будет пытаться выжить за счет симбиоза с элементами социализма.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, сфера занятости, стоимостная и трудовая эквивалентность, капитализм, социализм.

Ю. М. Пахомов

**ЗМІНА МЕТИ РОЗВИТКУ ЯК СПОСІБ ЗАПОБІГАННЯ
КАТАСТРОФІ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ
СУСПІЛЬСТВІ**

У статті розглядаються глибинні закономірності, властиві постиндустриальним суспільствам; обґрунтовується точка зору автора, що капіталізм в умовах нових викликів намагатиметься вижити через симбіоз із елементами соціалізму.

Ключові слова: постиндустриальне суспільство, сфера зайнятості, вартісна і трудова еквівалентність, капіталізм, соціалізм.

Y. M. Pakhomov

**CHANGE THE PURPOSE OF DEVELOPMENT AS
MEANS TO PREVENT SMASHUP IN
POST-INDUSTRIAL SOCIETY**

The article reviews the underlying principles inherent in post-industrial society; the author substantiates that capitalism under restrictions of new challenges strives to survive through symbiosis with elements of socialism.

Key words: post-industrial society, sector of employment, labor and monetary equivalence, capitalism, socialism.

Постановка проблемы. В современном мире, особенно в мире высокоразвитом, происходит массовое высвобождение рабочей силы. Причем данный процесс ускоряется не только технологическим прогрессом, но и переходом высокоразвитых стран в постиндустриальное состояние. В этих условиях происходит вытеснение рабочих мест за национальные пределы – в страны периферии. Основной массив производства перемещается в регионы с дешевой рабочей силой. В итоге высокоразвитые страны все в большей мере сосредотачиваются на развитии сферы услуг. А массив услуг, как правило, в пределах той или иной постиндустриальной страны обходится меньшим числом работников, чем в условиях доминирования производства. Как следствие, возникает катастрофичность трудовой занятости. Она может быть существенно смягчена и даже преодолена, если поиск выхода из ситуации в этом «пункте» сместится не только в сферу иной мотивации, но и – что необычно – за пределы ценностей капитализма. Речь идет о том, что спасти капитализм в данном случае может обращение к ценностям и соответствующей практике социализма.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы постиндустриальной цивилизации и тенденции развития хозяйства, характерные для нее, рассматриваются в работах Ю. Яковца, Д. Белла, Г. Кана; анализ трансформационных процессов современной цивилизации проводится в работах зарубежных и частично украинских авторов: А. Филипченко, А. Анчишкина, Г. Бакоша, С. Глазьева, Дж. Доси, С. Дубровского, Ю. Осипова, Ш. Перес-Переса, А. Пригожего, Б. Поршнева, М. Семенова, О. Сироткина, Л. Созте, Н. Сычева, М. Туган-Барановского, Г. Фетисова, К. Фримена, Ю. Яковца.

Цель статьи – осуществление анализа закономерностей, которые присущи постиндустриальным обществам, и обоснование того, что капитализм в условиях новых вызовов будет пытаться выжить за счет симбиоза с элементами социализма.

Основные результаты исследования. В сфере услуг к работникам чаще, чем в сфере производства, предъявляются специфические требования. Поэтому сферу услуг в этом отношении можно считать более элитарной.

При структурных сдвигах в пользу услуг – а именно это происходит в постиндустриальных обществах – рост безработицы становится неизбежным. Соответственно неизбежной оказывается накаленность социальной сферы.

Это означает, что по мере наращивания постиндустриальности, что наблюдается в последнее время, катастрофичность в сфере занятости должна усиливаться. Очевиден парадокс – прогресс продуцирует безысходность. И, в общем, так оно и есть, если сама постиндустриальная модель в сфере мотиваций остается прежней, т. е. ориентированной на сугубо рыночный результат.

Сначала напомним, что в СССР отсутствовала безработица – все так или иначе были трудоустроены. Многие ученые утверждают, что подобное явление негативное сказывалось на результатах труда, особенно на его качестве и востребованности.

Все это так. Но! Во-первых, во многих отраслях народного хозяйства отмечалось достаточно высокое качество труда, ведь иначе мы бы не достигли космических, ядерных и других результатов, превосходивших мировые достижения, в том числе и американские. Во-вторых, в СССР действовала первая в мире система поощрения «по труду», а внедрение нового, как известно, не всегда дает

быстрый успех. В-третьих – и это главное – в Советском Союзе не работали стоимостные механизмы, а значит, было исключено усиление стимулов распределения по труду регулируемые стоимостными инструментами.

Ныне указанная ущербность раннего социализма преодолена. Уже в Китае, а также во Вьетнаме многое было подправлено. Хотя в КРН другие проблемы: «перебор» численности населения негативно сказывается на возможности трудоустройства всех граждан. В то же время во Вьетнаме взаимодействие трудовой и стоимостной эквивалентности относительно отлажено.

В Соединенных Штатах, так же, как и в Западной Европе, процесс формирования механизмов, обеспечивающих оптимальную занятость, более вероятен, чем где-либо. Институциональная высокоразвитость дает такой шанс. Но при этом важно овладеть искусством трансформации стоимостных механизмов, которая, с одной стороны, обеспечивала бы их пространственное «растягивание» за собственные естественные пределы, а с другой – реализовала бы взаимодействие стоимостной эквивалентности с распределением «по труду». Главное здесь заключается не только в конструировании схем стоимостных механизмов, но и в умении их «наложить» на менее рентабельное пространство. Задача, таким образом, состояла в том, чтобы межотраслевые перетоки стоимости в недостаточно рентабельные, но потребительски важные сегменты обеспечили вовлечение в оборот новых, ранее невыгодных рабочих мест. При этом необходимо правильно выявить массивы той деятельности, которая хоть и «не выгодна», но важна для общества.

В такой схеме, реализующей взаимодействие стоимостной и трудовой эквивалентности, капитализм встречался бы с социализмом.

В этом же контексте взаимодополняемости двух систем почетное место могла бы занять плановость, которая была изобретена социализмом, но сегодня активно используется и капитализмом. И не исключено, что именно взаимодействие и взаимодополнение двух противоположных систем может оказаться спасительным и для Запада, которому сегодня все больше пророчествуют ускоренное схождение с лидерской арены.

Впрочем, пожелания в адрес западного мира по части преодоления безработицы наивны и даже смешны. Ведь есть процессы, в том числе планетарные, в рамках которых массовая незанятость, сопровождаемая повышенной смертностью, крупные корпорации очень даже устраивают. Как утверждает в своей статье «Непубличный аспект кризиса демократии» Михаил Делягин, «ныне, в условиях сверхпроизводительности информационных технологий, значительная часть человечества становится для западных хозяев жизни излишней, то есть «чистыми издержками» [1]. Там же он доказывает выгодность для постиндустриального мира осуществлять по отношению к излишним трудовым ресурсам утилизацию.

Конечно, судьба тех этносов, которые оказываются невостребованными, различна. Например, в Африке (южнее Сахары) огромные человеческие массивы гибнут от голода или в схватках за воду и еду, что мало кого из цивилизационных правителей волнует. В этих регионах все происходит естественным путем.

Там же, где «само по себе» не выходит, используются приемы активизации конфликтов посредством хорошо отработанных технологий управляемого хаоса. В жертву – как, например, в Европе – приносятся даже верные союзники, а союзниками становятся закоренелые враги Запада – вплоть до братьев мусульман и талибов. На размышления о грядущих, планетарного масштаба замыслах наводит размещение систем ПРО вблизи России и Китая.

В Украине, которую Западу выгодно поддерживать в качестве противовеса России, сдерживать рост населения нет необходимости, т.к. это происходит естественным

путем. Главная причина – хроническая депрессивность украинцев. О том, что они считают себя глубоко несчастными, свидетельствуют как общеевропейские социологические опросы, так и оценки Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Причем источником рекордной депрессивности является не столько бедность, сколько сильное падение жизненного уровня населения. Так, если рост экономик большинства стран СНГ в 2010 г. достиг 155% по отношению к 1990 г., то в Украине ВВП составил в 2010 г. лишь 46% от обозначенного 1990 г. [2].

Делягин М. в упомянутой выше статье характеризует западный мир как «расчеловеченный». Используя такую формулировку, он фиксирует процессы вырождения морали Запада, в том числе ее вытеснение из глубин к поверхности, где этическими нормами легко манипулировать – изображать черное белым, и наоборот.

Согласно учению Карла Юнга, человек адекватно воспринимает жизнь, когда чувства, ощущения и интуиция пребывают в гармонии с разумом.

В Америке, авангардной стране Запада, такая гармония нарушена именно на почве успешности страны. В США изначально и до сих пор все измеряется деньгами; и неслучайно любая личность оценивается там по денежным критериям: «он стоит столько-то».

В ситуации всеобщей и ажиотажной погоны за деловой (а значит, денежной) успешностью гипертрофировано эксплуатируется мышление. Другие же слои сознания, во многом из-за гипертрофии мышления, оказываются угнетенными, что роковым образом сказывается на поведенческом стереотипе типичного американца. И это естественно. Человек по природе своей не может быть совершенен во всех отношениях. И то, что в Америке чувственные реакции обеднены, прекрасно улавливают народы, близкие к природе. Карл Юнг, подчеркивая данный аспект, ссылается на индейцев: «Индейцы пуэбло рассказывали мне, что все американцы сумасшедшие. Это, естественно, удивило меня, и я спросил их, почему они так считают. Ответ был таков: «Американцы говорят, что думают головой. Но ни один здоровый человек не думает головой. Мы думаем сердцем» [3].

Каждый, кто побывал в Соединенных Штатах и проявлял элементарное любопытство, не мог не фиксировать некие странности в поведении американцев. Создавалось впечатление, что они – особенно в сфере этики – оперируют искусственно притянутыми штампами.

Возникает вопрос, а какое отношение все это имеет к проблеме судеб тех жителей планеты, которые с учетом уменьшения планетарных продовольственных запасов оказываются лишними. Внешне кажется, что никакого. Но это не так. Ведь именно те люди, которые приучены мыслить штампами, могут бездумно одобрить «излишней» части человечества любой приговор.

Выводы. Глубинные закономерности, присущие постиндустриальным обществам, рано или поздно проявятся и будут оказывать определяющее влияние на развитие всех систем. И капитализм в этих условиях сможет выжить за счет симбиоза с элементами социализма. Но не советского, и не китайского, а какого-то иного. Ведь по историческим меркам социализм еще младенец.

Литература

1. Делягин М. Непубличный аспект кризиса демократии / М. Делягин // Свободная мысль. – 2011. – № 8 (2). – С. 118.
2. Офіційний сайт Державної служби статистики України. – <http://www.ukrstat.gov.ua>
3. Юнг К. Г. Тевистокские лекции / К. Г. Юнг. – М. : АСТ, 2009. – С. 17.

Стаття надійшла до редакції 16 січня 2012 року